

что имеет место бессистемное и методологически неоправданное искажение уже имеющегося криминалистического инструментария, а не обоснованное его совершенствование под нужды конкретной задачи и объекта досмотра. Нам представляется, что достоверность результатов досмотра и иных юрисдикционных действий может быть гарантирована только научно обоснованным применением с учетом имеющейся специфики категориального аппарата и тактического инструментария криминалистики.

В завершение несколько слов о достаточности результатов применения непроцессуальных элементов организационно-тактического комплекса. Как нам представляется, с учетом приведенных выше положений обоснованное использование результатов организационно-тактических комплексов в административном процессе может привести к существенной процессуальной экономии, поскольку оценка их в качестве достаточных доказательств приведет к отсутствию необходимости во многих процессуальных действиях (а значит, экономии людских, материальных и временных ресурсов).

Гамбарова Е. А.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИСТОЧНИК ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Возможности сети Интернет способствуют созданию новых способов совершения преступлений, что обязывает органы следствия учитывать специфику следов преступной деятельности, выбор технических средств, применяемых в процессе раскрытия и расследования преступлений, методов получения информации и т. д. Вместе с тем развитие сети Интернет открывает новые возможности использования сведений, полученных из этих источников для расследования преступлений.

Методы работы при сборе информации из социальных сетей существенно отличаются от традиционных методов сбора данных и получения доказательств. Перед следователем встанут новые правовые и процедурные проблемы.

Сегодня происходит виртуализация общественных отношений, внедряется виртуальная коммуникация. Появление новых коммуникативных инструментов, таких как социальные сети и мессенджеры, облегчает людям обмен информацией и способствует созданию огромных информационных массивов в сети Интернет.

В настоящее время цифровой мир продолжает развиваться, источники и объем информации быстро растут, поэтому необходимыми усло-

виями улучшения качества расследования и повышения эффективности противодействия преступности является применение новых технологий, поиск и использование современных способов работы с данными. Необходимо поддерживать на высоком уровне, сбор и аутентификацию информации во время кибер-расследования.

Сегодня нужно сформулировать четкое представление о том, как использовать достижения в области технологий и богатство доступной в Интернете информации в целях расследования преступлений.

Кибер-расследования с использованием социальных сетей являются новым направлением в правоохранительной деятельности, поэтому требуется нормативно-правовая регламентации и создание методических рекомендаций.

Остро стоит вопрос о доказательственном значении информации, полученной из сети Интернет, в частности, из социальных сетей. Сегодня складывается парадоксальная ситуация, что информация в сети Интернет фактически существует, а нормативно-правовой регламентации использования этой информации в доказывании определенных обстоятельств до конца не выработано. Законодатель не в полной мере определился даже в том, что из себя представляет эта информация, какие доказательства и каким образом порождает.

Л. Б. Краснова пишет, что «за рубежом подобная информация при ее использовании в рамках уголовного судопроизводства получила условное название “компьютерные доказательства” (computer evidence)» [1]. Ссылаясь на диссертацию Н. А. Зигуры, Л. Б. Краснова отмечает, что компьютерная информация является самостоятельным видом доказательств, исходя из ее специфической формы, среды существования, механизма формирования и способа введения ее в качестве доказательств в уголовный процесс.

В США все чаще такого рода информацию и доказательства, полученные с ее использованием, именуют «цифровыми доказательствами» «digital evidence» [2].

Цифровые доказательства – это информация, которая хранится или передается в двоичном виде. Она может храниться на жестком диске компьютера, мобильном телефоне, компакт-диске, флеш-карте, в цифровой камере, в «облаке». Необходимо нормативное закрепление механизмов изъятия и фиксации этой информации и предания ей процессуальной формы с тем, чтобы появилась возможность дальнейшего использования ее в качестве доказательств по уголовному делу.

Представляется целесообразным внесение изменений в предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом РФ следственные действия: ст. 186 УПК РФ «Контроль и запись переговоров», ст. 186.1 УПК

РФ «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами». Это связано с повсеместным использованием сети Интернет, Интернет-телефонии, мессенджеров и др.

Таким образом, при работе с цифровыми данными нужны специальные инструменты, которые помогут следователю преобразовать цифровую информацию в доказательства.

Список использованных источников

1. Краснова, Л. Б. О соотношении понятий электронной, цифровой и компьютерной информации применительно к уголовному процессу и криминалистике / Л. Б. Краснова // Воронежские криминалистические чтения. – 2016. – № 1(18) – С. 70–75.

2. Digital Evidence and Forensics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nij.gov/topics/forensics/evidence/digital/Pages/welcome.aspx> – Дата обращения: 15.04.2016.

Зорин Р. Г.

НА ПУТИ УКРЕПЛЕНИЯ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ НАУК «КРИМИНАЛИСТИКА» И «УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС»

Криминалистика как правовая наука, зародившись и пребывая на этапе становления в границах уголовного процесса, находится с ним в тесной связи и выполняет по отношению к нему служебную роль. По указанным причинам криминалистика естественно реагирует (изменяется) на реформы уголовного судопроизводства. За пределами уголовного процесса жизнеспособность криминалистики, воспринимаемой в четких ее традиционных границах как самостоятельной правовой науки, символична, в этих случаях сторонники противоположного универсального подхода фактически заявляют о своего рода «квазикриминалистике» [1, с. 20]. К сожалению, надо признать, дистанция с точки зрения взаимодействия между учеными процессуалистами и криминалистами на современном этапе беспрецедентно велика. Сегодня складывается ситуация когда криминалисты и процессуалисты определяют и решают научно-практические задачи автономно, все чаще уходя от взаимодействия, самоизолируясь. Таким образом, нетрудно догадаться, что криминалистов все меньше тревожат насущные проблемы уголовного процесса, равно как и процессуалисты все меньше придают внимания проблемам криминалистики. Отсутствие прямой и обратной связи в научных исследованиях криминалистов и процессуалистов всячески препятствует эффективному развитию обеих наук, как показывает практика. Следствием является снижение качественного уровня диссертационных исследований, в определенной степени данная ситуация негативно влияет на